

4. Допрос С. В. Ямщикова по делу о выставке «Осторожно: религия!» // Портал «Православие и мир». URL: <https://www.pravmir.ru/dopros-sv-yamshhikova-po-delu-o-vystavke-ostorozhno-religiya/> (дата обращения: 12.11.2018)
5. Организатора выставки «Осторожно, религия!» приговорили к штрафу // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2005/03/28/religia/> (дата обращения: 12.11.2018)
6. Провокация / Краткий терминологический словарь по дисциплине политология. URL <http://politike.ru/termin/provakacija.html> (дата обращения: 12.11.2018)
7. Эпштейн А. Д. Духовная брань: как и почему оказались закрыты на засов ворота крупнейшего столичного центра современного искусства // Неприкосновенный запас. 2012. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2012/6/e9.html> (дата обращения: 10.11.2018)
8. Разгром выставки в музее Сахарова // Информацмонно-аналитический центр Сова. URL: <https://www.sova-center.ru/religion/news/education-culture/relationships/sakharov-exhibition/2003/01/d13/> (дата обращения: 10.11.2018)

Сергеев А. А.

РАСШИРЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ДУХОВНОГО РЫНКА В РОССИИ НА ПРИМЕРЕ АКТИВНОГО ИЗДАНИЯ СЕРИИ КНИГ ДЖ. КЭНФИЛДА, М. ХАНСЕНА И ДР. «КУРИНЫЙ БУЛЬОН»

Аннотация. В данной статье рассматриваются такие феномены, как внеконфессиональная религиозность, духовность и духовный рынок, которые присутствуют в современной России, что подтверждают социологические исследования. Также констатируется расширение духовного рынка в России, о чем говорят популяризация серии книг «Куриный бульон для души» Дж. Кэнфилда, М. Хансена и др., поставляющей нарративы духовным/религиозным потребителям.

Ключевые слова: духовность, внеконфессиональная религиозность, духовный рынок, массовая культура, нарративы.

В наши дни не всегда и не везде традиционные религиозные формы находят поддержку и заинтересованность у современного человека. Еще с середины XX в. европейские и американские исследователи отмечают, что институциональная религия переживает не лучшие времена, однако в это же время рост приобретают новые формы религиозности. Немецкие социологи Д. Поллак и Г. Пикель пишут, что «упадок установленных религиозных институтов идет рука об руку вместе с подъемом индивидуальной религиозности» [17, р. 604]. Релевантную им мысль высказывает французский социолог религии Д. Эрвье-Леже, отмечая, что утверждение «религиозная современность – это индивидуализм» является центральным современным мотивом социологического осмысления религии [15, р. 161].

Обращаясь как современным, так и относящимся к XX в. западным исследователям секуляризации и религии, прослеживается стройная линия гипотез, заключающаяся в признании наличия альтернативной религиозности, существующей параллельно традиционной религии, которую разные авторы именовали такими терминами, как невидимая религия (*invisible religion* – Т. Лукман), имплицитная религия (*implicit religion* – Э. Бейли), духовность (*spirituality* – Д. Бэйкер, Р. Уитноу, К. Ваайман и др.) [6, с. 21–37]. Несмотря на разнородность терминологии и отсутствие единого подхода, становится очевидным, что многие современные молодые люди, в противовес традициям, «следуют своим собственным духовным инстинктам ... ищут более прямого переживания священного, большей непосредственности, спонтанности и духовной “глубины”» [9, с. 626].

Это стремление к духовной жизни, к духовному, эта современная духовность стали «благоприятным фактором формирования имиджа» [6, с. 13] для людей, живущих в XXI в. Популярность приобрели поиск и культура поиска: теперь человек усиленно и непрестанно ищет единство и целостность своего «Я», прибегая к различным символам, культурам и религиозным традициям, чтобы сформировать свою идентичность. Люди больше не связывают себя с какими-либо религиозными институтами, но определяют себя либо просто верующими в Бога или в некую высшую силу, либо в социологических опросах называют себя «духовными, но не религиозными» [1, с. 83]. Так или иначе, вне зависимости от того, как определяют себя люди, можно утверждать, что современность ставит нас лицом к лицу перед таким феноменом, как духовность, которая, согласно дефиниции американского теолога С. Якобсона, является «источником ценностей и смысла, способом понимания мира, осознания ... “внутреннего я” и средством интеграции различных аспектов собственной личности в целое» [16, р. 11].

Справедливо будет задать следующий вопрос: коррелируют ли религиозные реалии, имеющие место в Европе и США с той религиозной ситуацией, которая разворачивается в современной России? Возможно ли констатировать в нашем обществе подобные изменения религиозного ландшафта при видимом превалировании религиозных институций вроде Русской Православной Церкви? По крайней мере, согласно данным

социологических исследований, можно утверждать, что среди населения России есть люди, предпочитающие традиционным вероисповеданиям то, что английский социолог религии Грейс Деви назвала «верой без принадлежности» [см. 13]. Известный американский исследовательский центр «Pew» говорит нам о том, что «немногие посещают церковь, однако большинство людей верит в Бога» [19]. Причем, опираясь на приведенные «Pew» факты, на 2017 г. можно говорить о 75% верующих без принадлежности [19]. Тремя годами ранее этот же исследовательский центр отмечал, что «русские возвращаются к религии, но не в Церковь» [21].

Таким образом, нами наблюдается наличие в многообразном религиозном ландшафте России другой, внеконфессиональной религиозности, для которой характерна абсолютная свобода в формировании собственных символических конструктов и готовность «к экспериментированию с различными религиозными идиомами» [8, с. 44]. Духовность перемещает авторитет человека от внешних религиозных институциональных форм к внутренней сакрализованной индивидуальности конкретного человека, что позволяет каждому индивиду выбирать свой духовный путь и утверждает истинность личного поиска, который для современного социума становится важнее, чем принятие истин, хранителями которых являются традиционные религии. Благодаря этому субъективному повороту, который можно обозначить как уход «от “жизни по правилам” к “жизни субъективной” которая проживается в тесной связи с неповторимым опытом внутренних переживаний» [14, р. 2], современный индивид формирует свои религиозные/духовные предпочтения и с помощью вездесущих объектов массовой культуры.

Для этой лоскутной веры (patchwork belief – термин, предложенный Д. Эрвье-Леже) и духовности привычным делом является перенимать какие-то символы, смыслы или нарративы за счет «потребления культурных продуктов: книг, фильмов, журналов и т. д., которые поддерживают исключительно индивидуальный поиск» [15, р. 167]. Индивид выступает здесь в роли потребителя, который удовлетворяет свои духовные потребности, обращаясь к широкому спектру духовных товаров и услуг, которые предоставляет современная конкурентоспособная религиозная экономика. Именно она делает возможным «расширенный духовный рынок, который, как и любой другой рынок, должен пониматься как с точки зрения “спроса”, так и “предложения”» [20, р. 78]. Поэтому, религиозная современность в лице как традиционных, так и новых поставщиков поставяет современному духовному потребителю все, что ему нужно для формирования его религиозной идентичности и для решения проблем, провоцируемых современной эпохой.

Одна из главных проблем – это непрестанно нависающая над человеком экзистенциальная тревога или, как ее еще принято называть, онтологическая неуверенность [см. 18, р. 80]. Как пишет немецкий социолог религии У. Бек, в наши дни все «всегда на грани срыва ... мы вынуждены жить в мире, полном риска, в котором знания и жизненные возможности, в принципе, стали сомнительными» [11, р. 124]. Окруженные навязчивым преувеличением рисков, крайним самоанализом, моральным вакуумом, жизненными неурядицами, люди получают, с одной стороны, богатый духовный опыт, а с другой стороны, нуждаются в терапевтическом и компенсаторном эффекте, который способны оказать нарративы, содержащиеся в культурных объектах, предоставляемых духовным рынком. Мифы (нарративы), даже спустя столетия, остаются значимыми для человечества и даже приобретают популярность, поскольку даже в своей современной форме они продолжают помогать преодолевать противоречия и устанавливать образцовые модели «всех обрядов и всех значимых человеческих деятельности, таких, как питание, половые отношения, работа, воспитание и т. п.» [10, с. 65]. Наконец, помимо помощи в кризисные периоды, мифы (нарративы) конструируют идентичность современного индивида – «скрыто формируют нас в период становления и остаются с нами, информируя о текущих нарративных конструкциях нашего опыта» [12, р. 122] – утверждает американский теолог К. Кобб.

Как отмечает социолог религии У. К. Руф, описывающий религиозную ситуацию в США 90-х гг. XX в., лучшим примером «повествовательной формулы (то же, что и нарратив – прим. авт.) являются книги серии “Куриный бульон для души”, в которых рассказываются вдохновляющие истории о личной скорби или победе» [20, р. 100]. Действительно, книгоиздательская индустрия, несмотря на развитие таких современных технологий, как портативные гаджеты и интернет, продолжает играть важную роль в производстве духовных тем и нарративов для формирования современной духовной/религиозной идентичности. Особенно с этим справляется литература, направленная на самосовершенствование. Современные «духовные искатели наиболее склонны оценивать свой личностный рост или внутреннее развитие с точки зрения того, насколько хорошо они смогли достичь желаемых преимуществ» [20, р. 83].

Возвращаясь к религиозной современности России, отметим, что в наши дни изобилие товаров духовного рынка для современных внеконфессиональных религиозных потребителей возросло. Примером этого является вышеупомянутая серия книг «Куриный бульон для души», активно переводимая и издаваемая таким известным книжным издательством, как «Эксмо» (хотя изначально, в 2004 г., эту серию книг начало продвигать издательство «АСТ», популярность «Куриный бульон для души» приобрел только в 2015 г., благодаря «Эксмо») [2]. Само издательство «Эксмо» отмечает, что данная серия книг – «настоящий феномен книгоиздания и самая продаваемая серия за всю историю» [2]. Согласно данным, приводимым издательством, было продано более 500 000 00 копий по всему миру. В России «Куриный бульон для души» не отстает от мировой популярности: по данным «Российской книжной палаты», на 1 полугодие 2018 г. соавтор серии и ее

основатель Джек Кэнфилд попал в число 20 наиболее издаваемых авторов по художественной литературе [7], а одно из ведущих объединений книготорговли – сеть книжных магазинов «Читай-город», включило в число бестселлеров на текущий год одну из книг серии – «Куриный бульон для души: 101 вдохновляющая история о сильных и удивительных людях» [5] (занятно, что, по крайней мере, согласно статистике «Книжной палаты», Дж. Кэнфилд вошел в число лидирующих авторов только лишь в 2018 г., хотя «Эксмо» перекупила права на серию в 2015).

Конечно, нельзя в полной мере утверждать, что всеми покупателями данная серия книг применялась и применяется в духовных целях, однако невозможно при этом отрицать наличие в ней духовного (в современном смысле этого слова) элемента. Это подтверждает и сам основатель серии, и ее содержание. Из интервью, помещенного в ежемесячном посвященном разным духовным практикам журнале «Science of Mind», можно узнать, что Дж. Кэнфилд «был ни больше, ни меньше как учителем оккультного метода “психосинтеза” разработанного Алисой Бэйли (теософ, основательница «Люцис Траст» и Школы Арканов – организаций, распространяющих духовные практики и учения – прим. авт.)» [22, р. 87]. Также книге «Осмелитесь преуспеть» (Dare to Win), написанной Дж. Кэнфилдом и М. В. Хансеном (также один из соавторов «Куриного бульона»), есть воспоминания самого Кэнфилда, который описывал свой духовный опыт медитаций и йоги в период обучения в Массачусетском университете, во время совершения которых он «ощутил в себе Бога, что Бог существует и Бог во всем» [4, с. 251]. Там же он признается, что черпает силу «в псалмах и медитациях» [4, с. 251].

Что касается самого «Куриного бульона», то в одной из книг серии также прямо говорится, что это нечто большее, чем мотивирующие истории из жизни. В медитативном диалоге Бог говорит Дж. Кэнфилду, что «Человеческий дух болен. Люди живут в покорности, страхе и без надежды. Книга поможет им встать с колен» [3, с. 16]. В этой же книге, в послесловии, один из соавторов акцентирует на том, что «главная тема книги – позитивное мышление» [3, с. 332] и ссылается на американского богослова и священника, автора «Теории позитивного мышления», Нормана Винсента Пила. Более того, если обратиться к полному списку книг (некоторые из них не переведены) серии «Куриный бульон», можно заметить, что среди них есть сборники, посвященные чудесам, ангелам и их присутствию в человеческой жизни.

Не менее интересной в данном случае представляется и попытка американского исследователя современных религиозных движений Рэя Юнгена в книге «A Time of Departing: How a universal spirituality is changing the face of Christianity» рассмотреть «Куриный бульон» как тесно связанный с духовностью New Age феномен [см. 22, р. 87–89], который активно потребляли не только светские люди, но и христиане из евангеликов.

Все эти факты подтверждают, что «Куриный бульон для души» предполагает наличие и возможность определенного духовного опыта, который современный «бриколер» (от фран. bricoleur – «мастер на все руки», создатель бриколажа – лоскутной веры) может получить при чтении и применить его в своей современной религиозной/духовной жизни. Какого бы рода ни были идеи данных книг, они успешно выполняют свою главную задачу – предоставлять нарративы на любые случаи жизни, тем самым формируя религиозную/духовную идентичность современного человека.

В заключение следует отметить, что описанное положение вещей, во-первых, говорит о том, что актуальный для России секулярный и религиозный ландшафты в своем формировании приблизились к реалиям, характерным для США и Европы 1990–2000-х гг.: духовный рынок в современной России разрастается как никогда. Это, во-вторых, свидетельствует, что ассортимент этого отечественного духовного рынка, к которому обращаются современные религиозные/духовные потребители, для получения смыслов, символов, нарративов (мифов) и т.п., поставляемых им, в том числе и современной культурой, приобретает огромный масштаб, о чем нам говорит появление и популяризация соответствующей литературы в книжных магазинах страны, в данном случае – серии книг «Куриный бульон для души». Большую перспективу представляет, соответственно, продолжение изучения этого бурного роста духовного рынка, который в ближайшем будущем будет являть жизнеспособность и востребованность у населения России.

Библиографический список:

1. Колкунова К. А. «Духовные, но не религиозные» респонденты в современных исследованиях // Вестник ПСТГУ. 2016. Т. 6. № 62. С. 81–93.
2. Куриный бульон для души (обложка). URL: <https://eksmo.ru/series/kurinyy-bulon-dlya-dushi-oblozhka-ITD2695> (дата обращения: 17.10.2018)
3. Кэнфилд Дж., Хансен М. В., Ньюмарк Э. Куриный бульон для души. 101 лучшая история. М. : Бомбора. 2016. 352 с.
4. Кэнфилд Дж., Хансен М. В. Осмелитесь преуспеть. М. : Попурри. 2006. 288 с.
5. Лучшие продажи // Читай-город. URL: <https://www.chitai-gorod.ru/catalog/bestsell> (дата обращения: 17.10.2018)
6. Ореханов Г., прот., Колкунова К. А. «Духовность»: Дискурс и реальность. М. : ПСТГУ. 2018. 152 с.

7. Статистика // Российская книжная палата / филиал ИТАР-ТАСС. URL: <http://www.bookchamber.ru/statistics.html> (дата обращения: 17.10.2018)
8. Тернер Б. Религия в постсекулярном обществе // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. Вып. 2. № 30. С. 21–51.
9. Тейлор Ч. Секулярный век. М. : ББИ. 2017. 967 с.
10. Элиаде М. Священное и мирское. М. : Изд-во МГУ. 1994. 144 с.
11. Beck U. A God of One's Own: Religion's Capacity for Peace and Potential for Violence. Cambridge : Polity Press. 2010. 321 p.
12. Cobb K. The Blackwell Guide to Theology and Popular Culture. Malden : Blackwell Publishing. 2005. 323 p.
13. Davie G. Religion in Britain Since 1945: Believing Without Belonging. Oxford; Cambridge : Blackwell. 1994. 240 p.
14. Heelas P., Woodhead L. The Spiritual Revolution: Why Religion is giving way to spirituality. Oxford : Blackwell. 2005. 226 p.
15. Hervieu-Léger D. Individualism, the Validation of Faith, and the Social Nature of Religion in Modernity // The Blackwell Companion to Sociology of Religion / ed. by Richard K. Fenn. Oxford : Blackwell Publishers. 2001. P. 161–176.
16. Jacobsen S. Heart to God, Hands to Work: Connecting Spirituality and Work. Bethesda : The Alban Institute. 1997. 88 p.
17. Pollack D., Pickel G. Religious individualization or secularization? Testing hypotheses of religious change – the case of Eastern and Western Germany // The British Journal of Sociology. 2007. Vol. 58. Iss. 4. P. 603–632.
18. Possamai A. Religion and Popular Culture: A Hyper-Real Testament. Brussels : P. I. E. Peter Lang. 2005. 178 p.
19. Religious Belief and National Belonging in Central and Eastern Europe // Pew Research Center. 2017. URL: http://www.pewforum.org/2017/05/10/religious-belief-and-national-belonging-in-central-and-eastern-europe/?utm_source=Pew+Research+Center&utm_campaign=efff8a5e05-EMAIL_CAMPAIGN_2017_05_10&utm_medium=email&utm_term=0_3e953b9b70-efff8a5e05-400288249 (дата обращения: 17.10.2018)
20. Roof W. C. Spiritual Marketplace: Baby boomers and the remaking of American religion. Princeton : Princeton University Press. 1999. 367 p.
21. Russians Return to Religion, But Not to Church // Pew Research Center. 2014. URL: <http://www.pewforum.org/2014/02/10/russians-return-to-religion-but-not-to-church> (дата обращения: 17.10.2018)
22. Yungen R. A Time for Departing: How a universal spirituality is changing the face of Christianity. Silverton : Lighthouse Trails Publishing Company. 2002. 175 p.

Скок К. А.

РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ И КУЛЬТОВЫЕ СООРУЖЕНИЯ ПАЛЬМИРЫ КАК ФЕНОМЕН СИНТЕЗА ВОСТОЧНЫХ И ГРЕКО-РИМСКОЙ КУЛЬТУР

Аннотация. Пальмира прошла долгий путь от основания до своего триумфа и, наконец, краха. Множественные контакты, статус торгового центра, пропускающего через себя многие тысячи караванов с разных уголков мира, и, наконец, богатая история города, входившего в разные периоды времени в состав таких отличных друг от друга государств – все это не могло не оказать влияние на развитие местной культуры. Она формировалась медленно, слой за слоем, претерпевая эпохи упадка и эпохи невероятного культурного расцвета. В данной статье подробно рассматривается религиозная составляющая богатой пальмирской культуры, пантеон местных и заимствованных божеств, а также ключевые культовые постройки торгового города.

Ключевые слова: Пальмира, религия, культура Пальмиры, религия Пальмиры, Бел, БаалШамин, храм Бела, храм БаалШамина.

Пальмира – уникальный комплекс архитектурных сооружений, расположенный в Сирийской пустыне в 240 километрах от Дамаска. Ранее – один из крупнейших и богатейших торговых городов периода Поздней античности; ныне – его руины, входящие в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО, одна из визитных карточек Сирии, музей под открытым небом, притягивающий к себе взоры тысячи ученых-исследователей, деятелей культуры и простых путешественников. Пальмира («город пальм») – название не местное, греческое. Распространилось оно лишь с приходом эллинизма, до этого же город назывался Тадмором. Традиционное название и по сей день бытует среди народов Востока.

Пальмира – место, где некогда смешались традиции Востока и Запада, место, где античность и римские обычаи, накладываясь на местную культуру и видоизменяясь под влиянием культур Востока, формировали совершенно уникальный феномен. Как и свойственно городам Востока, приобретая греческие черты, культура Пальмиры сохраняла и другие традиции, оставаясь по-своему индивидуальной и самобытной.